

Александр Бабич

В апреле 1913-го

Из рапортов Одесского сысского отделения

«Ничто не ново под луной!» Профессионально занимаясь историей, постоянно вспоминаешь эту знаменитую фразу. И вот снова задумался об исторических повторах, прорабатывая архив Одесского сысского отделения.

Помимо профессионального интереса экс-милиционера пытаюсь сквозь строки ежедневных рапортов полицейских приставов «с ведомостями о происшествиях в городе Одессе» понять и ощутить атмосферу города сто лет назад. Ритм его жизни, качества обывателей, предметы, которые их окружали, события, которые их волновали... Чтоб и наш читатель мог вкусить эту атмосферу, возьмем один «заурядный» месяц и пройдем его максимально тщательно. (Выбор совершенно случайный. Поверьте, в остальных отработанных папках этого архивного фонда* примерно такая же картина. – **Прим. авт.**)

Пусть это будет апрель 1913 года – мирного, относительно спокойного периода жизни страны и нашего города. Вот и полистаем толстую, в 400 с лишним листов папку с ежедневными докладами всех приставов (теперь бы мы их назвали начальниками райотделов милиции) начальнику Одесского сысского отделения.** Тут учтено все – от ДТП с участием биндюжников и трамвая до самоубийств с участием гимназистов...

Первый вывод, который напрашивается сразу: «А вообще-то, мало что поменялось!». Нет, ну предметы краж, профессии, некоторые обстоятельства жизни горожан – да, а остальное все – как и прежде. Мы сегодня устали от ежедневной «криминальной

* Государственный архив Одесской области (ГАОО), фонд 314.

** ГАОО, ф. 314, оп. 2, д. 24.

хроники» и «чрезвычайных новостей» на ТВ и думаем, что живем в сумасшедшем времени. На самом деле наши предки переживали примерно то же самое...

Чтоб придать исследованию какую-то логику, происшествия будут систематизированы не хронологически – напомним, это все апрель 1913 г., а по их видам.

Итак, приступим!

Самоубийства.

Как ни странно, но это самое регулярное происшествие в Одессе в ту пору. В городе могло не произойти ни одной серьезной кражи за день, но при этом обязательно кто-то вешался, стрелялся или употреблял вовнутрь какую-нибудь отраву. Лишь три дня в апреле – 19, 26 и 28 числа – не зарегистрировано попыток суицида. (И в остальных месяцах 1913 года примерно такая же скорбная статистика.) Кошмар! Декаданс, господа! Да-с! Упадничество...

Нарочно перечислю все, чтоб осознать «масштаб бедствия».

2 апреля в гостинице «Франция» (Дерибасовская, 31) застрелился из револьвера Ехуссель-Зельман Иосифов Галицкий.

3 апреля в Коммерческой гостинице (Нежинская, 77) оставившиеся в одном номере курский мещанин Иван Овечкин и турецкоподданная Сима Цалаути 18-ти лет, покушаясь на самоубийство, выпили серной кислоты с примесью нашатырного спирта. В бессознательном состоянии оба доставлены в городскую больницу. «Причина не известно».

На следующий день в д. 27 Среднефонтанской дор. нашатыря выпила Вера Берзина.

6.IV.1913 г. в квартиру Моисея Цулторина явился Петр Лаврентьев. Во время «крупного разговора» со своей женой, которая «служила у Цулторина», Петька нанес удар ножом в спину супруге и тут же вонзил нож себе в грудь. Скончался он на месте. Елена Цулторина «доставлена в городскую больницу в состоянии удовлетворительном».

8 августа на Старом христианском кладбище у одной из могил покончила собой, выпив кислоту, вдова надворного советника Елена Гавриловна Троцинская 42-х лет.

В этот же день напротив Андросовской гавани бросился под поезд неизвестный мужчина. «По виду разнорабочий». Поезд перерезал самоубийцу пополам.

9 апреля рабочий каменоломен при железнодорожном поселке Игнат Головский подошел к колодцу, откуда поднимался камень (глубиной 15 сажен), и, крикнув «...», бросился вниз. (Что крикнул Головский, мы уже не узнаем никогда, потому что он разбился насмерть, а лист с этим докладом шит в архиве так, что фраза оказалась не читаема. – **Прим. авт.**)

10-го прямо на углу Новорыбной и Старопортофранковской отравился неизвестный.

11 апреля на Стрельбищном поле около хутора Новикова в канаве был обнаружен отравившийся ученик авиационной школы. На левой руке была обнаружена надпись: «Сильно измучился и решил умереть».

В тот же день Бронислав Адольфович Скиндер пытался повеситься на крюке от лампы в д. 18 на Дерibasовской. (Я бы сам повесился с таким именем. – **Прим. авт.**) «Но был вовремя замечен и отправлен в больницу».

И в этот же час на Троицкой, 3, в левую часть груди себе пальнул из револьвера «Бульдог» Григорий Кутасевич. Успешно...

6.IV.1913 г. около 10 часов утра в Александровском парке отравился нашатырным спиртом мещанин Ефим Давидов Гиверц 22-х лет. Доставлен в удовлетворительном состоянии в городскую больницу. А на Старо-Базарной площади молодой человек, назвавшийся Сергеем Кислинским, принял прилюдно дозу яда. Карета «скорой помощи» увезла его в ту же лечебницу.

13 число оправдывает свою дурную славу – сразу 4 эпизода:

– В доме Шулера под Жеваховой горой отравился нашатырным спиртом 18-летний Федор Шуляк. Состояние удовлетворительное.

– В ресторане «Волако» (???) (неразборчиво. – **Прим. авт.**) на Алексеевской площади отравился Арсентий Меличенко. Сам или ресторан помог, из рапорта пристава не ясно. Но в «тяжелейшем состоянии» доставлен в старую городскую больницу.

– «Около 9 часов вечера на Московской улице Иван Борчанов с целью самоотравления принял уксусной эссенции. Доставлен каретой «скорой помощи» в Городскую больницу».

– На лестнице, ведущей с Приморской улицы на Торговую, отравилась нашатырным спиртом Матрена Древякова 30 лет. Отправлена в старую больницу.

14.04. Абрам Кларнетон принял какой-то яд, «отчего впал в бессознательное состояние».

А в 3 часа дня в саду Юлиуса выстрелил себе в грудь из револьвера системы Наган стрелок 6 роты 14 стрелкового полка Тимофей Ярмолович (24 лет). Ранил себя и доставлен в больницу. «Причина попытки самоубийства – частые истязания поручика Ващенко, у которого он состоял денщиком».

15.04. На Александровском проспекте против дома № 1 повесился неизвестный.

16.04. Выпила карболовую кислоту 20-летняя Ксения Филипповна Евтушенко. «Причина – неудачная любовь с солдатом».

17-е было такое же «результативное», как и 13-е:

– Из-за ссоры с мужем пыталась отравиться карболовой кислотой Мария Адамовна Никулина 23 лет. Это на Болгарской, 57.

– В Александровском парке отравился раствором серы Соломон Вайнберг 20 лет.

– На Ланжероне вечером отравился нашатырным спиртом Абрам Любич 12 лет. «Состояние удовлетворительное».

– В квартире родителей – на Греческой улице, выпил незначительную дозу нашатырного спирта рядовой 14 стрелкового полка Леонтий Зубришин. «Состояние удовлетворительное».

18.IV.1913 г. Абрам Пинхусов Любич 19 лет на Ланжероне, будучи пьяным, выпил нашатырного спирта. Доставлен в Городскую больницу.

В тот же день «самоотравление нашатырным спиртом совершила Хайкина Сура-Рейзв Ицкова 27 лет. Иудейского вероисповедания» (д. № 53 по Пушкинской ул.).

19.04. Ни одного самоубийства!

20.04. Ирина Жарикова 18 лет выпила нашатырный спирт, и самостоятельно тем же и в тот же день еще отравилась Зинаида Белинская 17 лет (Московская, 17). «Первая помощь оказана».

21.04. Некто Татьяна Турович приняла мышьяк. Доставлена в Городскую больницу.

На Старом христианском кладбище дворником дома № 12 по Болгарской улице был обнаружен висевший на дереве труп Василия Старикова.

22. 04:

- Аграфена Норенко 16 лет «с целью самоубийства приняла незначительную дозу уксусной эссенции. Причина - подозрение ее в краже 10 руб. у ее хозяйки». Доставлена в больницу.

- Дмитрий Мокроус повесился в своей квартире (Михайловская площадь, д. 21). Но был замечен женой и «извлечен из петли».

- «Галуст Оганесов Галуснян (53-х лет), покушаясь на самоубийство, сделал себе ножом большую рану в левый бок. Доставлен в больницу. Состояние здоровья не удовлетворительное».

23.04. В своей квартире повесилась Ефросинья Глобаева - 26 лет. При ней была найдена записка: «Нет больше сил мучиться и страдать». В этот же день в Каретном переулке в д. 17 покончил собой, выстрелив в висок, преподаватель 1-го Казенного реального училища статский советник С.Е. Базилович (37 лет). «Причина - болен туберкулезом».

25.04. «Сего числа около ресторана в Александровском парке мещанин Анастас Бевзюк покушался на самоубийство, выпив сулимы».

А еще нашатырным спиртом отравилась Евгения Гетман 26 лет. «Доставлена в больницу в состоянии удовлетворительном».

26-го снова никого!

27.04. Найдена на Куликовом поле со стороны трамвая отравившаяся Личина Ефросинья.

28.IV.1913 г.:

- «В Александровском парке, покушаясь на самоубийство, выпил йоду Евгений Палацет 15 лет. Доставлен в больницу. Состояние неопределенное».

- «Вечером в Андросовской гавани с целью покончить с жизнью бросилась в море английскоподданая Лера Куртис. Причина поступка - болезнь и нервное расстройство. Однако это заметили матросы Кирилл Геюнза и Александр Батошеин. Они спасли девушку и доставили домой».

- Застрелился из револьвера Федор Шевченко.

30.04. В 8 часов утра застрелился из браунинга на Николаевском бульваре неизвестный мужчина лет 35-ти.

Вот такая мрачная хроника. Немудрено, что городские власти в какой-то момент обеспокоились этим страшным явлением и даже выпустили брошюру по профилактике самоубийств.

Еще одним жутким явлением жизни города в ту пору было избавление от нежелательных новорожденных.

За месяц таких страшных находок было пять: на Алексеевской площади, на Куликовом поле «со стороны трамвая», на Старосенной площади, в садике на Итальянском бульваре и на Степовой улице. Как пример одного такого факта можно привести следующий рапорт: «Проживающий в доме № 10 по Степовой улице дворник Лука Матковский заявил, что прислуга его (вот уж не думал, что у дворника могла быть прислуга. – **Прим. авт.**) Елеонора Иустиновна Матусевич (40 лет) заболела и ушла в больницу, а сего числа в помещении кухни под шкафом он обнаружил трупик выкидыша, спрятанный туда Матусевич. Дознание производится».

Все трупики мертвых младенцев обязательно отправлялись в Анатомический покой университета.

Теперь сделаем срез остальных преступлений, которыми была насыщена тогдашняя одесская жизнь.

Если говорить о кражах, то стоит выделить типовые кражи: карманные и квартирные. Последние, в свою очередь, полиция делила на: «со взломом», «подбором ключа «в отсутствие», «через незакрытое окно». Что касается карманных краж, то эти фиксировались одесской полицией едва ли не каждый день.

«Ничто не ново под луной...» Крали все, что плохо лежало, а чаще то, что лежало очень даже хорошо: носильные вещи, часы, золотые украшения, посуду, постельное белье, ботинки, лошадей... Все перечислить в одной статье невозможно, потому приведу только самые яркие примеры.

«Ночью, проломив стену соляной мельницы Квартирникова и Тимченко (Московская, 140), были выкрадены два кожаных паса (стоимостью 200 рублей) и железная наковальня (80 руб.)». Как же они ее унесли? Тяжелая, поди, за такие деньги! И через день у Лехтмана Дувида Лейзевова со двора ночью украли кузнечный горн. Еврей-кузнец – для Одессы это нормально. Но кража горна!

13 апреля в доме № 103 по Балковской улице Иван Антонов 24 лет украл 4 пуда каната. Здоровый хлопец был задержан при попытке убежать с краденым.

Вот еще пара «тяжеловесов» в рапортах всплывают:

«Уведомляю сыскное отделение, что постовой городской № 992 Уманец на Приморской улице против дома № 97 заметил, что неизвестный ему человек нес ящик, а когда окликнул «остановись», то неизвестный бросил ящик и сам скорее скрылся. В ящике оказались гвозди около 2 пудов веса, и кому принадлежат они, не знает.

Пристав портового полицейского участка. Подпись неразборчива».

«На Мясоедовской улице были задержаны Дувид Ицков Безпрозванный 19 лет и Иойхель Абрамов Меламед 19 лет с куском брезента стоимостью до 20 руб., способ приобретения которого они назвать не смогли».

Дальше уже полегче, но не менее занимательно.

На Екатерининской против дома № 32 из ридикюля греческо-подданной Севасрены Антопопуло (я понимаю, где Ильф брал имена своим персонажам. – **Прим. авт.**) неизвестный мальчик похитил кошелек с деньгами и три золотых зуба (!).

4 апреля наконец-то был задержан «помощник буфетчика С.-Петербургской гостиницы на Николаевском бульваре Егор Орлов за систематическую кражу коньяку из погреба гостиницы». «Систематическая» доза краж в рапорте не указана.

В тот же день на Тираспольской, 34, «Ицык Заславский угнал у Иссера Мошкова Левентона биндюгу с парой лошадей, нагруженную мукой. Преступник не обнаружен». Но уже известен! К слову сказать, за весь месяц краж лошадей было всего 5 эпизодов. Теперь угонов авто намного больше.

Продолжим... На Костецкой, 6, Михаил Бунялыкин украл железный лом. «Но был замечен дворником Николаем Себовым».

В этот же день еще один «лузер» попался: некто Иосиф Петрицкий попытался украсть из лавки Розы Мордковны Гендельман плетеную корзину. «Злодей был задержан с поличным». Ура!

Из корсетного магазина Фани Шнайдер (Екатерининская, 27) ночью было украдено шелковой материи и корсетных принадлежностей на 300 руб. Гламурненько как!

Во время сна в гостинице «Трансвааль» (Колодезный переулок) у крестьянина Константина Небоиса было украдено 15 р. 20 коп. «В содеянном он подозревает проститутку Анну Ивановну Шлык, по уличной кличке Когут». Тут чудесно все: фамилия и кличка девушки, крестьянин, гостиница...

У Радиной Марии прямо в церкви Кожевников Семен вытащил кошелек с 37 копейками. Ничего святого, вот же сволочь мелочная!

И в этот же день на Базарной, 37, из квартиры Герц Сося-Мася (?) выкрали «разных золотых и брильянтовых вещей на сумму 8800 рублей (!)»

А вот разнообразные кражи белья:

– Украдено белье, предназначенное в стирку, на сумму в 64 рубля.

– У Сруля Маргулиса было крадено со двора мокрое белье на 54 рубля.

– У Меланьи Позняковой мокрого белья на 10 рублей с чердака.

– У Фоменко Григория, дворника дома № 13 по Божякиной улице, украли: одни кальсоны, 2 женских рубахи, один розовый лифчик, 1 красную и одну синюю рубаху и 3 пары «старых рваных брюк». Ну просто кража века! Вор Айзек Брантман был задержан.

8 апреля были задержаны крестьяне Лука Романюк и Андрей Родионов при попытке украсть «городской камень-лаву». Ну и подумаешь! И в XXI веке крадут, правда, целыми улицами.

Крестьянин Ефим Москаленко украл у Щербакова Сергея ботинки. Поносить он их не успел, потому что сразу был задержан околоточным надзирателем Антоном Хилем. Интересно, он певцу Хилю дедушкой не приходился?

А вот у Тихона Иванова (без места жительства) украли и ботинки, и пальто. Но сыскное отделение их тут же взялось искать. Не думаю, что сегодня милиция ринется на поиски, если у бомжа ботинки сопрут...

И вот снова о ботинках: У Инкина Михаила с Балковской улицы «украли с ног ботинки» ценой в 5 руб. Задержан Завьялов Иван.

На Новом базаре Дмитрий Васильев подобрал ключи к рундуку мещанки Хаи-Суры Шулимовой Вайнблум и выкрал 12 пар ботинок и 18 пар туфель. Вор задержан.

«В ночь на 11 апреля неизвестные злоумышленники проломили каменную стену в доме 21 по Торговой улице, где располагался обувной магазин Исаака Каменецкого, и попытались вынести оттуда 6 мешков обуви на сумму 200 руб. Но, видимо, им кто-то помешал, потому что преступники скрылись, не забрав ничего».

Не везло владельцам ботинок, но еще больше не фартило тем, кто пытался ботинки украсть. Почти все попытки были безрезультатными.

А велосипеды тогда крали, как сейчас. Вот у Леонида Григорьевича Перепелицина (Александровская ул., 35) украли железного коня. Велосипед заявителем оценен в 185 руб. Ого, тогда они стоили! Вор задержан. А уже на следующий день житель Полицейской улицы Вильгельм Клюх обнаружил свой пропавший месяц назад велосипед у Шимона Бубиса. «Дознание производится».

На Привозе некий Яков Колбаско украл 1 окорок (2,50 руб.), но тут же был задержан. С его фамилией зариться на колбасу надо, а не на окорока.

В доме 80 по Большой Арнаутской из магазина Арона Хаимовича Вильнера вор Мордко Дусман украл разных кошельков на сумму 55 рублей 90 коп. Не наполнит он их деньгами – задержан был сразу.

На той же Большой Арнаутской у Мошко Гершгорна Абрам Дегтяр корзину апельсинов украл. 2 руб. 40 коп. убытка причинил.

«Задержан известный воришка Алексей Козарь с мешком чистых китайских орешков весом 1 пуд 31 ф., стоящих до 10 руб. 65 коп. Неизвестно где похищенных».

«У Осадченко Степана украдена из дома птичка кенар, часы-будильник, 6 штук салфеток и золотые серьги». Птичку жалко. Хотя на Староконку снесли, поди, и продали.

В толпе на Куликовом поле у коллежского асессора Григория Яковца кто-то вытянул из кармана серебряные часы (20 руб.) и золотой жетон с надписью: «Сослуживцы Либавской таможни Г.О. Яковцу» (60 руб.). А подарки у таможенников за 100 лет и не поменялись вовсе!

Грабежи тоже были частым явлением, и «с применением оружия, и «группой лиц». Интересно, что даже топография улиц не сильно поменялась: рекордсменами в этом виде «вечерних развлечений» были Балковская и Приморская улицы.

Наряду с кражами и грабежами сыскное вело учет и всяческим несчастным случаям. Вот несколько примеров:

– Рабочий парового подъемного крана Яков Черепеха упал с крана. Доставлен в больницу Красного Креста.

– На голову помощника кладовщика хозчасти РОПиТ Юлиана Бачевского упал иллюминатор весом 1 пуд 30 фунтов. «С поражением головы он доставлен в фабричную больницу Красного Креста».

– «В доме № 82 по Болгарской улице во дворе с находившимся там неким Иваном Матушенко (ночлежник приюта, Польский спуск, 12) приключился обморок. Врачи вызванной кареты «скорой помощи» констатировали в нем истощение от голода и выдали ему два билета на бесплатный обед».

– «В доме № 15 по Московской улице скончался дворянин Спиридон Фомич Бржозовский 75 лет. По профессии владелец буфета сельтерской воды». Интересно, не его ли родственник построил «Шахский дворец»?

Несколько неординарных ДТП.

«На Старосенной площади трамвай наскочил на мальчика-разносчика и передней частью вагона выбил ему несколько зубов (!). Николай Накриничный доставлен в городскую больницу». Железный мальчик!

«Трамвай, шедший по Б. Арнаутской к Ришельевской, у дома № 73 наскочил на биндюгу Менделя Клейнера. Пострадала от осколков лошадь».

Извозчик Ахмет Урман наехал на Болгарской улице на двухлетнюю девочку Фрейду Канторович и причинил ей перелом левой руки. Девочка доставлена в Еврейскую больницу. А у дома № 159 на Московской улице фургон Григория Зражука сшиб проходившего через мостовую малолетнего Пинхуса Моисеева Копельмана, причинив ему ушибы тела. Копельман доставлен в больницу.

Драки, выяснения отношений и прочее «Пусть говорят!»:

У ворот Старого кладбища подрались два официанта ресторана Соскова (Пантелеймоновская, 75) – Карагодин и Пыненков. Победил Пыненков. Карагодин, падая, ударился головой об камень и, не приходя в чувство, скончался в карете «скорой помощи».

На Ярмарочной площади произошла драка с поножовщиной. (Я там в 80-90-е лет 7 прожил, там это обычное дело. – **Прим. авт.**). «Владимир Козел нанес несколько ударов ножом Илье Дунаеву». Ну не козел был этот Козел?

На Новом молу кочегар кочегара порезал. Тот, что с парохода «Николай», – Иван Присяжнюк, находясь в сильно пьяном виде, нанес удар ножом в голову тому, что с парохода «Черномор», Никону Горбану. А потом зачем-то тем же ножом поранил легко себе руки. Оба были доставлены в больницу.

«Крестьянин Иван Федошковский подрезал своего брата Алексея на Ливадной, 22. Пострадавший доставлен в Новую больницу».

29 апреля около 9 часов вечера в доме № 17 по Золоторевской улице в квартире Христины Работниковой (по первому мужу Козаковой) произошла ссора, во время которой ее сын Иван Козаков (18 лет) нанес ножом три глубоких раны ее сожителю Ивану Бугаю. По дороге в больницу Бугай скончался. Иван Козак явился сам в полицейское отделение и заявил о совершенном преступлении.

Покушение на изнасилование. И такое было частым делом одесской жизни 1913-го.

«В доме Вартанова по Пишениной улице два молодых человека, живущие там же, и дворник дома попытались изнасиловать Данченко Марию 15 лет».

Еще одна 15-летняя жертва – некая Мария Мунтян, на которую «возле кладбища Кривой Балки набросилось 20 человек, которые ее затащили в скалы и совершили гнусное насилие. Из насильников Мунтян троих опознала. Один уже задержан».

Покушение на растление 3-летней дочери Феодозенко Ивана Лукьяновича, Московская, 163. Ее заманил к себе в квартиру Лука Калиниченко, киевский мещанин. Калиниченко задержан и ведется дознание. Это тоже случай не единичный в том месяце. Буквально за день до этого в Михайловский полицейский участок Аграфена Гетман доставила крестьянина Василия Гончарука и заявила, что он пытался растлить 3-летнюю дочь жилицы их дома Пелагеи Гоконовой. Сыскное взялось производить дознание.

Рапорта приставов, несмотря на свое яркое содержание, были формализованы, разбиты на необходимые колонки и достаточно сухи по форме. Регулярно выделялись только доклады пристава Александровского участка – это детективные рассказы с эмоциями и красками. Ах, как жаль, что пока не установлено его имя! Вот их примеры:

«16 апреля около 4 часов дня содержатель тира на Куликовом поле аккерманский мещанин Киракор Артемов Куроноглу, 41 года, зашел в тир своего соседа Александра Залинского на Куликовом поле и, разговаривая с Залинским, стоял за стойкою, возле нее. В это время неизвестный подросток, подойдя к стойке, взял заряженный монте-кристо и, нечаянно задев курок, произвел выстрел, причем пуля попала в Куроноглу в область живота. Неизвестный, ранивший Куроноглу, скрылся. Потерпевший направлен в Евангелическую больницу. Пуля не извлечена. Состояние здоровья хорошее. Дознание производит надзиратель Куликовский (!)» На Куликовом поле с такой фамилией! Случайно ли?

«Около пяти часов дня итальянскоподданная Христина Ивановна Франческини, живущая на Базарной улице в доме № 24, пришла в галантерейный магазин в доме № 36 по Канатной улице, а за ней туда же вошел ее муж Иженио-Евгений Августов, с которым она не живет вместе более года. В магазине муж бросился к ней с обнаженной бритвой и нанес ею жене удар в левую щеку, причинив незначительную рану. Спасаясь, Христина Франческини выбежала из магазина и вбежала во двор дома № 34 по Канатной, где, споткнувшись, упала. Гнавшийся муж настиг ее, навалился на упавшую своим телом и стал бритвой наносить жене удары по шее. Подоспевшими прохожими он был обезоружен и задержан, успев причинить жене две раны на шее и одну на левой руке. Каретой «скорой помощи» пострадавшая отправлена была в Старую больницу, откуда по оказании помощи вернулась домой. Здоровье удовлетворительное. Иженио Франческини задержан при участке».

«16 апреля около 5½ часов вечера в балаган Михаила Сологуба на Куликовом поле пришли в нетрезвом виде рядовой жандармской команды Павел Щербинин и неизвестный млад-

ший унтер-офицер той же команды. Владелец балагана как пьяных не хотел их впускать на зрелища, но жандармы, обнажив шашки (чем они отличались от наших нынешних стражей порядка? Ну, у наших шашек нет! – **Прим. авт.**), очистили себе проход и, войдя в балаган, позволяли себе бесчинства, вызвавшие обращение администрации балагана к содействию дежурных чинов полиции. На место случая были командированы околоточные надзиратели Пересыпского участка Змиевский, Шпаковский и Александровского участка Сярчинский. Жандармам было предложено следовать в участок для составления протокола. Когда вышли из балагана и вошли в толпу, то унтер-офицер, обнажив шашку, сделал ею удар, направляя его в голову надзирателя Сярчинского, который успел отклониться от него и избежать опасность. Примеру унтер-офицера последовал и рядовой Щербинин, обнаживший шашку, и оба они, размахивая шашками, очищая путь, бросились бежать, чтобы скрыться. Тогда надзиратель Шпаковский, чтобы утратить их, произвел три выстрела в воздух. Когда жандармы бросились бежать, то городской Пересыпского уч. Кваш хотел было задержать Щербинина, но он нанес ему удар шашкой по правой руке, поранив ему указательный палец. Унтер-офицер успел скрыться, а рядовой Щербинин был задержан и отправлен под конвоем в свою часть. Дознание производит пом. пристава Винцовский».

Чудесно, правда? Страсти кипели в строках рапорта.

Но в целом жизнь Одессы апреля 1913-го назвать тихой было сложно. Кражи, грабежи, самоубийства, изнасилования. Как-то даже грустно стало, когда долистывал эту папку. Хотелось какого-то хеппи-энда. И последний лист сам все сделал. Последним рапортом уже в ночь на 1 мая от пристава портового участка была такая запись: «Около 3 часов ночи сего 1 мая на Военном спуске против дома № 16 по водосточной трубе спустился черный медведь и стал бросаться на прохожих, почему был убит несколькими выстрелами из револьверов надзирателя Шаликашвили и городского Погребняка и Уманцева. Убран конторой по уборке животных. Медведь был...» А вот откуда появился

медведь на улице Одессы, мы уже не узнаем, потому что это был последний лист папки, и приклеен он был к обложке каким-то архивариусом намертво, а потому окончание рапорта добросовестного пристава Портового полицейского участка сгнуло под слоем казеинового клея.

Нескучной была жизнь Одессы в апреле девятьсот тринадцатого. Даже медведи по улицам ходили!

